

* * *

Подари мне звезду на серебряной тонкой цепочке,
Солнца яростный блеск и прохладу росистых полей.
Лунный свет подари, облака раздвигающий ночью,
И сиянье зари на крыльчке у самых дверей.

Подари мне мечту и на радость слепые надежды,
Алый всплеск парусов над зеленой волною морской,
Из тумана сотки невесомые чудо-одежды,
Покрывалом снегов на закате осеннем укрой.

Расстели мне ковром уходящую в дали дорогу,
Над колоннами сосен взвей синего неба покров.
Я прошу у тебя в пересчете на золото немного:
Только сказку любви, только ласку дурманную слов.

Я тебе подарю бесконечную дрожь ожидания,
Неуемную жажду и вечно манящую цель,
И победы – один упоительный миг ликования,
До какого никто не сумел дотянуться досель.

Я тебе подарю напряженные годы и руки,
Подарю сыновей и резвушку красавицу дочь.
Прошагаю с тобой через беды, утраты, докуки,
И тебя провожу в невозвратную вечную ночь.

* * *

Весной безумствуют ручьи
И воробьи на крышах.
А на заборе кот кричит –
Из умственности вышел.

И носится, задрав хвосты,
Собак веселых стая,
Полна весенней суеты
И разум отвергая.

Стучит капли перезвон
То слитно, то в разрядку.
Весь мир безумьем охмурен,
А как призвать к порядку?

Весна безумствует сама...
По аргументам веским
Всяк сходит с кем-нибудь с ума...
А мне сходить-то не с кем.

* * *

Нас сносит времени река
Вниз по теченью.
А мы противимся, пока
Хватает рвения.
Гребем азартно, ей же ей,
Первоначально.
Чем дальше, тем весло грузней
Душа печальней.
Греби, греби, не выпускай
Тяжёлых вёсел.
Греби, когда ликует май
Иль плачет осень.
Ведь, если счет гребкам пойдёт
Не так, как надо,
Теченье лодку унесёт
Вниз, к водопаду.
Украдкой наползает страх,
И сердце колет,
И понемногу на руках
Растут мозоли.

Греби надежде вопреки
И с нею вместе,
Да не застынет взмах руки
В прощальном жесте!

Греби, греби, водоворот
Затянет лодочку вот-вот...

* * *

А лес насквозь пропах калиной,
Синеют ирисы в траве,
И звон занудный комариный
Звучит рефреном в голове.

Цветов не рву, иду тропую,
Чтоб никого не обижать.
Окрест меня красой земною
Насыщенная благодать.

Её всей кожей я впиваю,
Хмелею радостью до слёз...
Заплетены чертоги мая
Зелёным кружевом берёз.

И в пышном платье подвенечном
Апофеозом чистоты
Склоняют яблони беспечно
Над тропкой белые цветы.

* * *

Пух летит тополиный,
Залепляет лицо.
Полдень лета. Вершина.
Грозное кольцо.
Рвутся молний сполохи,
Дождь за ветром спешит.
Капель звонкие крохи.
Нетерпенье души.
Оглушительный ливень
Вымыл кожу земли.
Воздух запахом дивен,
Травы цвет обрели.
Даже дышится глубже,
Даже жить веселей...
Погружается в лужи
Белый пух тополей.

А может быть, это
Последнее лето моё?
Окончится лето,
А с ним и мое бытие.

С осенним пожаром
Опустится вечный покой...
Ах, лето, недаром
Мне лик упоителен твой.

Само совершенство
Колонны сосновых стволов.
Какое блаженство –
Эолова песня без слов.

А воздух утрами –
Из трав и цветов эликсир,
И солнце крылами
Объемлет проснувшийся мир.

В полуденном зное
Так нежится плоть на песке,
Играет волною
Вода в разомлевшей реке.

Какие закаты
Пылают над Обью вечор!
А грома раскаты
Ночами ведут разговор.

Про то и про это,
Хвалу вознося бытия...
Ужель это лето
Последняя радость моя?

Небо серое. Облака
Перекрыли шатёр небес.
В полудрёме журчит река,
В полудрёме безмолвен лес.

В полудрёме свернулся кот
На кровати моей клубком...
Даже времени мерный ход
В полудрёме лентой влеком.

Тишина и тепло, уют,
Тени замерли на стене.
Даже мысли с лентой ползут
В заторможенном полусне.

Ах, какой же истомный день!
Отупение всяких чувств.
До чего ж одолела лень –
Замурлыкать и я хочу...

* * *

Промерзло добела оконце –
Мороз кусается, грозит.
А выйдешь – ослепляет солнце
И неба синий монолит.

Январь. Седой зимы вершина.
Природы углублённый сон.
И силы нет, чтоб сокрушила
Обледенелый бастион.

Но синь январская недаром
Весною света названа:
Беременна июльским жаром
И майской зеленью она.

О сердце! Ты продрогло тоже
От холодов минувших лет.
Но тем милее и дороже
Январский провесенный свет.

Надежду будит он и веру,
Сдувает старческий туман,
И дарит юности химеру –
Пленительный самообман.

* * *

Ведомо много различных чудес
В нашей юдоли земной.
Дивное чудо – берёзовый лес
Солнечным утром зимой.

Белыми бликами блещет кора,
Чёрный прочерчен узор.
Ветра в коричневых прутьях игра,
Синего неба простор

Всякую тяжесть снимают с души,
Дарят минутный покой,
Чтобы беда не могла сокрушить
Сердце ущербной тоской.

Больше не давит невидимый пресс,
Хищного времени спрут.
Дивное чудо – берёзовый лес,
Ясная синь поутру.

* * *

Зимой ходила я всегда
Лыжнёю этой.
Не разобраться: где года,
Где километры.

Восторг и боль, с горы в овраг,
Души терзанья.
И манит свет, и давит мрак
Воспоминанья.

Чередованье смеха, слёз
Неуловимо
За черным кружевом берёз
Мелькает мимо.

Петляет, кружится лыжня
Меж красных сосен,
Мелькает мартовского дня
За ними просинь,

Мелькает снега белизна,
Мелькают тени...

Сквозь годы я иду одна
Лыжнёй весенней.

* * *

Февраль. Весны нахальный зов.
Коты безумствуют на крышах.
И нету мыслей, нету слов,
И сердце разума не слышит.

Как будто первобытный век
Приходит утром к изголовью.
Аж к динозаврам человек
Переполняется любовью.

Он не мыслитель, не творец,
Как все – творение природы,
И все прозрачно, наконец,
Истоки, тропы и исходы.

Забыв о сущности своей,
Отличие от животных тонком,
Так хочется рвануть скорей,
Здравши хвост, лихим телёнком.

* * *

«Христос воскрес!»
Колокола...
Сим благовестим:
Зима ушла!

Ушла, ручьями
Стекли снега,
Уже цветами
Цветут луга.

Для жизни новой
Весь мир открыт,
Благое слово
Струит зенит.

И солнце ясно
Глядит с небес.
Весна прекрасна –
Христос воскрес!

От зимней смерти
Воспрянув вновь,
Из круговерти
Вернул любовь.

Ликует небо:
Нет черной лжи!
Смерть – злая небыль,
А правда – жизнь!

* * *

Взахлёб кукушка куковала,
А всё казалось: мало, мало...